

Дед и волшебные жернова

Основано на издании 1910 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Редактор:

Художник: Анна Ерошина

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ded_i_volshebnye_zhernova/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Дед и волшебные жернова

В давние-давние времена жили в одной деревне старик и старуха. Богатства у них никакого не было, только маленькая избушка да тощая коровёнка. Бедно жили, но на судьбу не жаловались. Больше всего на свете любили старики своих детей – Марьюшку и Иванушку.

Всё, что у самих было, им отдавали. Ребята вставали ни свет ни заря и помогали по хозяйству: Марьюшка корову доила, а Иванушка потом на лужок отводил.

Заболел однажды старик, взобрался на печку и лежит. Всполошилась старуха, забежала, начала его тра-

вами-отварами лечить да от волнения сама слегла.
День-другой лежат, не встают.

К вечеру третьего дня подозвали своих ребят и говорят:

— Милые детушки, пришла нам пора уходить. Одни вы остаётесь. Живите дружно и мирно! Пейте коровье молочко да нас вспоминайте.

Остались брат с сестрой вдвоём. Вскоре коровёнка совсем отошала и перестала давать молоко. Съели Марьюшка с Иванушкой весь хлеб, что в доме был, и загоревали. Что делать?

Поразмыслила сестрица и говорит:

— Пойдём, братец, в поле чистое. Может, чего и найдём!

Согласился Иванушка, взял Марьюшку за руку, и

пошли они по дорожке в поле. Долго ходили, искали, но ничего съестного не смогли найти. Заплакал маленький братец, а Марьюшка его успокаивает:

— Не плачь, родненький, не горюй. Садись на дорожку, отдохни, а я тебя по головке гладить буду.

Послушался мальчик, уселся поудобнее и начал травинками играть. А Марьюшка его ласково по головке гладит и приговаривает:

— Спи, глазок... Спи, глазок...

Иванушка один глазок и закрыл.

Сестрица снова баюкает:

— Спи другой... Спи другой...

Братец второй глазок закрыл, зевнул и потянулся.

— Спи, Иванушка, весь... Усни поскорее!

Улёгся мальчик на дорожку и заснул крепким сном. А Марьюшка вскочила на пенёк и молвила:

— Поднимайся, пенёк, повыше! Опускайся, лесок, пониже!

В тот же миг вырос пенёк выше самых высоких деревьев. Дотянулась Марьюшка до неба и забралась на облако. Видит: стоит там огромный страшный дед с железными зубами. В одной руке ложку сжимает, в другой – поварёшку. Лежат возле него каменные жерно-

ва. Повернёт дед жёрнов, а из него калач выскакивает.
Повернёт ещё – блины с плюшками сыплются.

Схватила Марьюшка мешок и давай насыпать в него калачей да пряников. Полнѣхонький набрала! Еле на спину взвалила и бегом с облака:

— Опускайся, пенёк, пониже! Поднимайся, лесок, повыше!

Стал пенёк снова маленьким, и очутилась Марьюшка на земле. А братец как спал, так и спит сладким сном. Разбудила его сестрица, показывает, что принесла. Обрадовался Иванушка, засмеялся, прыгать и бегать начал. А когда успокоился, сели они вдвоём и хорошенько наелись. Всё, что осталось в мешке, домой унесли.

Прошло несколько дней, и закончились у ребят калачи да шанежки. Снова заплакал Иванушка:

— Сестрица, как же мы дальше жить будем? Очень кушать хочется! Пойдём-ка ещё раз в то поле. Погуляем, поищем, может, чего и найдём.

Взяла его Марьюшка за руку, и пошли они в чистое поле. Долго шли, под колоски заглядывали, но нигде никакой еды не смогли найти. Устал Иванушка, захныкал. Пожалела его сестрица и говорит:

— Садись, братец маленький, на дорожку, отдохни, а я тебя по головке гладить буду.

Сел мальчик, схватил камушки и балуется ими. А Марьюшка его по головке гладит и приговаривает:

— Спи, глазок... Спи, глазок...

Присмирел Иванушка, камушки бросил и закрыл глазок.

Сестрица опять баюкает:

— Спи, Иванушка, весь... Усни, родненький.

А про второй глазок сказать позабыла! Так и не уснул братец. Лежит, подсматривает, что сестрица делать станет.

Залезла Марьюшка на пенёк и шепчет:

— Поднимайся, пенёк, повыше! Опускайся, лесок, пониже!

Увидел Иванушка, вскочил, руки к сестре тянет:

— Возьми меня с собою! Я боюсь в поле один оставаться.

Нечего делать, пришлось вдвоём на небо подниматься. Начал пенёк расти, расти, расти... До самых облаков дорос. Видят дети: стоит там дед с железными зубами. В руках ложка с поварёшкой, а сам только и знает, что жёрнов поворачивает. Падают из жёрнова блинчики румяные и булочки сдобные. Испугался Иванушка деда-страшилу, заревел и к сестре прижался:

— Спрячь меня, Марьюшка, я его боюсь!

Услышал дед такие речи, позеленел весь от злости и

решил проучить трусишку. Не любил он, когда перед ним слезами заливаются. Схватил мальчика, не отпускает. А Марьюшке говорит:

— Видишь печь, дочка? Пускай она топится, а ты пока садись на лопату.

Посмотрела Марьюшка удивлённо и спрашивает:

— Дедушка, я не знаю, как это делается. Научил бы ты меня!

Пуще прежнего разозлился дед. Затопал ногами, замахал руками, но пришлось на лопату самому садиться.

— Вот так, неумёха, видишь?

— Видеть-то вижу, – отвечает девочка, – да ведь я большая, в печь не пролезу.

Обхватил дед руками колени, голову опустил, сжался весь, а Марьюшка, недолго думая, раз – и толкнула лопату прямо в печь. А после заслонкой закрыла.

Кричит злодей из печки, ругается, а вылезти не может. Заплакал горячими слезами, и потекли слёзы через заслонку. Увидел это Иванушка, подбежал и слёзы пальчиком потрогал – настоящие ли? В тот же миг превратился он в белого барашка и заблеял:

— Ох, Марьюшка, сестрица, спаси! Зубастый дед ме-

ня схватить хочет, с собой унести!

Сломал злодей заслонку, вылез из печки и к Иванушке бросился. Еле-еле успела девочка схватить братца и вместе с ним на пенёк прыгнуть! Поскорее начали они волшебные слова читать:

— Опускайся, пенёк, пониже! Поднимайся, лесок, повыше! А дед уже подбирается к ним, поварёшкой грозит. Но тут полетел пенёк вниз, и скоро дети оказались на земле. Перевели они дух и зареклись больше на небо лазать да чужое добро трогать.

